Автор: Оргкомитет
23.05.2019 10:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 Международного литературного конкурса "8-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2019" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата Балтии будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2019 года.

Внимание!
Имена авторов анонимных конкурсных произведений будут оглашены в Итоговом протоколе конкурса 6 июня 2019 года в 23:59 по Москве.

1 место

Конкурсная подборка 86. Виталий Мамай, Тель-Авив (Израиль). "Semper fidelis".

Semper fidelis

Он был странным, нездешним, с бесшумной походкою зверолова,
иногда нелюдимым, но светлым, из тех, кто не бросит плохого слова,
нехорошего жеста, да что там - и взгляда злого,
он курил Lucky Strike, любому кофе предпочитал мате,
и только по выправке, легкой, почти исчезающей хромоте,
способности пить, не пьянея, когда все вокруг - до положенья риз...
Не скрывал, на прямой вопрос отвечал с улыбкой: "Oh, yes. Marines".
Он менял подруг. Так нередко бывает у отставных военных.

Автор: Оргкомитет
23.05.2019 10:00

Обычный мужик, не донжуан, не монах, не евнух,
но привычка морпеха к режиму сведет с ума самых офигенных,
самых терпеливых заставит биться в истерике и слезах...
Он же не умел, не приучен был спускать такое на тормозах,
надевал бейсболку, быстро, уверенно собирал рюкзак,
исчезая из чьей-то жизни мгновенно, немедленно, на глазах,
и, еще катя на разбитой "Хонде" на запад по Иерусалиму,
брал билет онлайн, овернайт через Мадрид на Лиму...
Почему-то его всегда тянуло туда непреодолимо,
к этим каменным стенам, террасам, теням, тропинкам,
буколическим шапкам, ламам, индейцам, инкам...
Так иногда ощущаешь себя своим на чужом пиру.
Как-то, впрочем, он что-то сказал про деда по матери из Перу...
От Лимы он сутки трясся в автобусе миль восемьсот до Куско -
дорога все время вверх, серпантины, ни воздуха нет, ни спуска -
пытался уснуть, но рюкзак был тощим в итоге недолгих сборов,
на месте бродил по улочкам или сидел на площади у соборов,
ездил в горы на синем поезде, лез на самый верх храмов и пирамид,
и в груди у него растворялся какой-то спрятанный динамит...
Он возвращался, дарил дурацкие шапки и находил подругу,
курил Lucky Strike, пил мате, но снова все шло по кругу,
и Хосе Гутьеррес, известный как Инка в своем миру,
собирал рюкзак и опять улетал в Перу,
слонялся по рынкам, ел какие-то кесадильи,
слал открытки и прилетал обратно раньше, чем они доходили,
никогда не собирался остаться там,
но однажды не сел в Лиме на рейс LATAM...
Говорили, инфаркт, Lucky Strike, Хосе исчерпал лимит,
высокогорье, вот и взорвался гребаный динамит...
Я, конечно, и сам понимаю, что это ересь.
Просто где-то на перуанском облаке нынче сидит Гутьеррес,
курит, смотрит вокруг, удивляется - эй, ребята, куда все делись,
ладно, мол, справимся, semper же как-никак fidelis,
чуть поодаль по струнке, как под линейку заправленная кровать...
И по почте долго идет открытка с подписью:
"Парни, вы здесь обязаны побывать".

2 место

Конкурсная подборка 148. Майя Шварцман, Гент, Бельгия). "Жертвам приношение".

Памяти деда. 1895-1937

Пока твоя пора – резвись в саду серебряном австрийском,
играй, смешливый гимназист, бросай снежки, несись вдогонку.
В кармане варежек комок прилип к ореховым ирискам.

Летит запущенный снежок.
Придёт четырнадцатый год, и портупея на погон, как
влитая ляжет, и пойдёт мотать тебя в чужой сторонке –
давай держись,
пока не оборвётся жизнь в расстрельном дворике чекистском.

Гоняй в горелки и лапту, веди с друзьями разговоры.
Подобранною на мосту тяни по изгороди палкой, –
затараторит так свежо скороговорочка забора.
Летит запущенный снежок.
Как пулемёт, трещит забор, взлетают взбалмошные галки,
все враз, как погребальный хор, заходятся в картавом гвалте
и на лету
роняют перьев черноту на снежный сад белей фарфора.

Ни кинохроник, ни бумаг, всё в гулком пропадёт колодце.
Большой Медведицы черпак, плеща на звёздные окурки,
качается, сползает вбок луны черствеющая клёцка.
Летит запущенный снежок.
Под ним вращаются миры, и навзничь падают фигурки.
Уже совсем не до игры подростку в дымчатой тужурке.
Сквозь вязкий мрак
летит снежок и всё никак земли промёрзшей не коснётся.

3 место

Конкурсная подборка 116. Егор Лемек, Самуй (Таиланд). "Белый кролик и не только".

Масло

так много в лете сливочного масла.
оно боками мягкими лоснится
и палочками от пломбира
намазывает сливочное масло
на детские замызганные лица,
на конопатые изжаренные спины,
как липнет к подгорающему маслу
пух тополиный!
двор пухнет, пахнет, варево плеская,
огромный будто кухня полевая.
солдатики из олова и масла
песочные галеты испекают.
но тут кричит им старший:
в ружье! в ружье!
они хватают ветки
несутся в желтом вареве кипящем,

рассеиваясь тополиным пухом.
куда по клумбам! - голосит соседка.
скрипит старуха: помню, было время
за тридцать граммов сливочного масла
могли убить, жениться и отдаться.
да, помню, было время.

но боже мой.
как муторно и страшно.
как жалко всех –
живых и настоящих.

стихает к ночи полевая кухня,
и сливочное масло застывает
на клумбах, окнах,
сонных детских спинах,
на шамкающем сне старухи.

4 место

Конкурсная подборка 40. Андрей Баранов, Яромаска (Россия). "Возвращение".

* * *

Старый репейник встал на тропе, как дед Пыхто,
возле крыльца высохшими семенами бренчит крапива...
А ведь пока не толкнул калитку, казалось, что
нет, ничего не кончилось, молоды все и живы:

пробует сын молотком по гвоздю, а тесть
ладит парник, теща поливает жимолость, флоксы, левкои...
Счастье не то, чтобы где-то, оно прямо здесь — есть
борщ на веранде с зеленью, красное пить сухое.

Солнцем, дождем облизаны бревнышки...
И над всем
перистыми написано, но не прочесть:
Эдем.

5 - 10 места

Конкурсная подборка 12. Олег Паршев, Пятигорск (Россия). "Месяц династии Май".

И мы поплывём

Автор: Оргкомитет
23.05.2019 10:00

Наша река
так велика –
пришлось поставить два маяка.
Ладим третий у меня в огороде.
Плывут пароходы,
летят самолёты –
шлют телеграммы:
«Спасибо, друзья, за маяк,
а то нам никак
не доковылять до речной середины.
Там всюду ямы
и льдины,
и гиппопотамы».
Да, верно, всё так.
Мы знаем и сами,
что где-то у дальней и мрачной пучины
по тайной, неясной научной причине
ходят на лодочках под парусами –
неустрашимы и златобороды –
мозолестостопые бегемоты.
Они там возводят холмы и долины,
и гроты,
что увиты медузами
студённопузыми.

А один наш картограф вчера проследил
за движеньем планет.
А потом, шевелюру взъерошив,
примчался на площадь
и там завопил:
«Друзья и коллеги!
Простите, я чуть запыхался на беге,
но молчать нету сил!
Другого берега попросту нет!
Он куда-то уплыл
без кормил
и ветрил!
А может быть, даже к неведомой Веге
вознёсся на звёздной крылатой телеге!».
И мы утешали его, чем могли,
и давали ему кисели.
И подарили ему леденец,
и он поостыл, наконец,
перестал шмыгать носом,
ушёл
играть в волейбол.

Но остались вопросы.

И когда наша даль вечереет,
мы гуляем по скверу
и думаем, спорим, но верим же, верим! –
вернётся сбежавший, исчезнувший берег!
Должно быть, он спрятался просто
на время.
И нам просигналят оттуда огнём.
И мы поплывём.

Конкурсная подборка 37. Полина Орынянская, Балашиха (Россия). "Шишел-мышел".

Шишел-мышел

Жизнь – болезненная вещь.
В ней живут собаки мало.
В ней меня напредавало
человек, наверно, шесть.

После бросила считать,
помнить, верить, доверяться.
Я теперь такая цаца –
прежней цаце не чета.

Я теперь люблю чердак,
глушь, деревню, дым над крышей.
Ты пойми – я шишел-мышел,
взял и ночью к звёздам вышел
слушать дальний товарняк.

Я теперь люблю сидеть
на крылечке босоного.
Тут рукой подать до Бога,
Бог-то рядом ходит ведь –

по люпиновым полям
под уздцы лошадку водит.
Крикнет «эй!», помашет... Вроде
и не Бог, а дед Толян.

Пчёлы вязнут во хмелю.
Пляшут солнечные пятна.
Человек – он слаб. И ладно.
Я цветы теперь люблю.

Я смотрю издалека.
Жизнь чудесна, небо звонко.
Да у края горизонта,
словно перья, облака...

Конкурсная подборка 46. Александр Крупинин, Санкт-Петербург (Россия). "У церкви Сен-Медар".

Я жить хочу и умереть на юге

Я жить хочу и умереть на юге,
Где так тепло и запах тамаринда,
Где голосом гортанным птица Раух
Поёт хвалу Властителю Вселенной.
Я жить хочу и умереть в той роще,
Где стрекозы полет неодномерен.
Где над прудом твоя полуулыбка
Висит в лучах полуденного солнца.

Когда в сыром подземном кабинете
За письменным столом полковник Пестель,
Рукой до боли сжав холодный череп,
Планирует убийство Государя,
Когда на клумбе возле дома скорби
Цветок безумно-красный расцветает,
Я жить хочу и умереть так тихо,
Чтоб обо мне не вспомнила ворона,
Когда в её гнезде на лёгкой крыше
Пробьют свои скорлупки воронята.

Конкурсная подборка 86. Виталий Мамай, Тель-Авив (Израиль). "Semper fidelis".

Молли

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ *"У черта сильный дублинский акцент".*
□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ *Дж. Джойс*

Рыжая Молли худа и нескладна, глаза зеленей долин
древнего Эйре, грудь с кулачок, ладонью накроешь обе.
Рыжая Молли из самых податливых божьих глин.
Это могло стать профессией, но... Оказалось - хобби.
Рыжая Молли училась в школе с портретами римских пап -
длинные юбки, смешки в коридоре, овсянка и катехизис.

"Что ты читаешь, Молли? Йейтса? Это тебе не паб.
Спрячь и будь поскромнее, какие еще стихи здесь?"
Рыжая Молли из Тринити-Колледж знает наперечет
всех, кто умеет слагать сонеты на дублинской пьяной миле.
Рыжая Молли - ангел ночью. С рассветом, конечно, черт.
Будь она человеком, ее бы хоть иногда кормили.
Вечер на Графтон окутал пятничный пряный дух,
саксофонист таращится, дуя немыслимые бемоли.
Старая песня чаще всего лучше новых двух.
В городе ты знаешь только ее. И Молли.

Конкурсная подборка 114. Игорь Гонохов, Москва (Россия). "Многое летом".

Сон в парке

Между сосной и клёном
просека, комары.
Прошлое в отдалённом.
Возгласы детворы.

Это они сумели
из глубины перспектив
высветить райские ели
в абрисах ломких крапив.

Это маленький Немо
машет с самого дна
там, где в разливах неба
лодка с друзьями видна.

Надо ж, такое приснилось:
в дымках крапивы, над пнём
жёлтый плывёт Наутилус
светит большим фонарём.

Конкурсная подборка 255. "Последний акт".

Последний акт

Джинса и кроссовки, какие там платья!
Похожа на парня, но значится Катей,
в красивых словах не сильна.
Широкие плечи, короткая стрижка,
гоняет на байке на пару с мальчишкой,

которого любит она.
Наверное, глупо искать виноватых:
он любит не Катю, а девушку Нату,
что в парке гуляет с другим.
Катюха – внимательный друг и жилетка.
Мечту он встречает на лестничной клетке,
а Кате выносит мозги.
Она-то совсем на мечту не похожа,
но скажет спокойно: «Не кисни, Серёжа,
купил бы Наташке цветы.»
Потом улыбнётся, обнимет за плечи,
и сразу обоим становится легче,
не так далеко до мечты.

Конец февраля. На крутой вечеринке
Катюха коньяк заедает маслинкой:
желает забыться душа.
Наташа пришла в потрясающем виде,
Серёжа забыл о тоске и обиде,
настолько она хороша.
И Катя встаёт. А народ веселится,
мелькают смешные счастливые лица,
ей кажется: все влюблены.
И думает, глядя глазами пустыми,
что если заряжено, то холостыми,
снимая ружьё со стены.
Хохочет в довольные пьяные рожи.
Она на убийцу совсем не похожа.
Стреляет в Наташу, стреляет в Серёжу
за двадцать минут до весны.

СП